

Дипломатическая борьба вокруг Карабаха: сепаратная сделка за спиной Азербайджана

Джамиль ГАСАНЛЫ,
доктор исторических
наук, профессор

3 июня 1921 года в Тифлисе состоялось заседание Кавказского бюро ЦК РКП (б) при участии членов бюро Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманова, Мясникова, Орехалошвили, Назаретьяна, Фигатнера и кандидата в члены Бюро, секретаря ЦК КП Азербайджана Каминского, а также члена ЦК КП Грузии Элиавы. В повестке дня вечернего заседания пленума стояли три вопроса: 1) об Азербайджане; 2) о Зангезуре; 3) о кочевниках. Решения по первому и третьему вопросам отражены в протоколе №6, по второму же вместо решения сделана запись «см. приложение к протоколу»¹. Дело в том, что **решение Кавбюро по Зангезуру из 7 пунктов было принято с грифом «совершенно секретно», хотя протокол №6 в целом такого грифа не имеет. При этом из 7 пунктов секретного решения лишь 6 относятся к Зангезуру, а пункт пятый касается только Нагорного Карабаха, и в нем записано следующее: «Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха Армении»²**. То есть в «совершенно секретной» форме армянской стороне было поручено выступить с правительственной декларацией, указав там принадлежность Нагорного Карабаха Армении. Хотя Кавказское бюро не обладало полномочиями для принятия подобного решения. К тому же 2 мая 1921 года пленум ЦК рассмотрел вопрос организации Кавказского бюро и поручил всю работу между пленумами вести президиуму

в составе Орджоникидзе, Махарадзе и Фигатнера³. Таким образом, Кавбюро находилось в руках узкого круга лиц, и Азербайджан в президиуме представлен не был.

После этого решения, 12 июня Совнарком Армении издал декрет о присоединении нагорной части Карабаха к Армении. В нем было записано: «*На основе декларации Революционного Комитета Социалистической Советской Республики Азербайджана и договоренности между социалистическими республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении*»⁴. Этот декрет, подписанный А.Мясниковым (А.Мартуни) и М.Карабекяном, был 15 июня обсужден в ЦК КП Армении, после чего принято решение: «Опубликовать декрет о присоединении Нагорного Карабаха к Советской Армении». На том же заседании пятым пунктом стоял вопрос «О направлении представителя в Карабах». В решении было записано: «Тов. Мравяна и с ним Пирумова, Акопа Иоанисяна, Тер-Симоняна и группу других товарищей направить в Карабах»⁵. В соответствии с этим решением, только 19 июня, то есть спустя целую неделю, Армянский революционный комитет опубликовал в прессе правительственный декрет. Асканаз Мравян был утвержден чрезвычайным поверенным в Нагорном Карабахе⁶. Через день после публикации в прессе декрета

- 1 Протокол №6 вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП (б). 03.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.76 об.
- 2 Приложение к протоколу №6 вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП (б). 03.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.77
- 3 Протокол №2 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП. 02.05.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.57
- 4 «Бакинский рабочий», 1921, 22 июня
- 5 Протокол №8 заседания ЦК КП Армении. 15.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.105, л.11 об.
- 6 Асканаз Арутюнович Мравян родился в 1886 году в Гяндже, в 1906 году окончил церковную семинарию в Иреване. С 1905 года связан с партией «Гнчак». После советизации Армении занимал различные руководящие должности, работал в МИД Советской Армении, был редактором газеты «Хорурдаин Айстан». См.: автобиография А.А.Мравяна. 1923 г. // АПД УДП АР, ф.1, оп.8, д.4020, л.13

Армревкома, для придания действенного характера этому документу и учитывая важность закрепления в Зангезуре с целью овладения Карабахом, ЦК КП Армении 20 июня принял решение «Об усилении подпольной работы в Зангезуре посылкой новых работников»⁷. В связи с этим 28 июня председатель хозсовета Армении Л.Лукашин (Срапионян) и комиссар юстиции А.Каринян были командированы в Зангезур. Решением ЦК КП Армении от 28 июня чрезвычайным уполномоченным в Зангезур был направлен П.Макинсян, с мая 1921 года занимавший в армянском правительстве пост министра внутренних дел. Комиссар почт и телеграфа Тер-Симонян был назначен председателем Зангезурского ревкома, и ему поручили срочно выехать, чтобы занять Гёрус. В ЦК КП Армении и к И.Довлатову обратились с просьбой послать помощников А.Мравяну⁸. Но мусульманское население Зангезура заволновалось, и обоим комиссарам из Армении в начале августа пришлось вернуться в Иреван. На заседании ЦК КП Армении 7 августа Макинсян и Тер-Симонян подверглись осуждению за то, что без согласования с ЦК бежали, оставив доверенные им посты. Новым решением Тер-Симонян был на 2 месяца отправлен в Зангезур в качестве уполномоченного от ЦК КП и Совета народных комиссаров Армении⁹.

Знакомство с текстом декрета СНК Армении от 12 июня выявляет интересные моменты. Дело в том, что, **вопреки содержанию декрета, ни в декларации Азревкома не говорилось о передаче Нагорного Карабаха Армении, ни между республиками не было какой-либо договоренности.** Видимо, авторы декрета вдохновились «совершенно секретным» решением по Зангезуру, принятым Кавбюро под председательством Орджоникидзе и с секретарем Фигатнером 3 июня. И почему-то решение Кавбюро от 3 июня в декрете от 12 июня не упоминается. Этому, во-первых, мешал гриф «совершенно секретно», а во-вторых, Кавбюро не имело полномочий принимать подобное решение.

Фактически же **правительство Армении сделало первый шаг к аннексии Нагорного Карабаха еще весной 1921 года, когда был подготовлен документ из шести пунктов под заголовком «Основные положения по вопросу о присоединении Нагорного Карабаха к**

Республике Армения». В нем указывалось, что Нагорный Карабах отделен от низменного Карабаха естественной границей в виде невысокой горной гряды, которая, по мнению армянской стороны, должна быть присоединена к Нагорному Карабаху по двум причинам: во-первых, эта зона якобы находится в пользовании армянского населения; во-вторых, в горной полосе не так много земель, пригодных под посевы, а эта полоса только и способна более или менее обеспечить здешнее население хлебом. Исходя из этих соображений, армянское правительство подготовило справку, в которой указывалось, что Нагорный Карабах, включая сельские общины Талыш, Марагалы, Касапет, Кабарек, Бойахмедли, Ханабад, Гюлаблы, Енгикенд, Кагардин и Каджар, должен войти в пределы Армении. Авторы документа признавали, что в этом случае мусульманские общины Бойахмедли, Гюлаблы, Каджар и ряд других останутся в Нагорном Карабахе, но выдвигали встречный «довод», что в низменном Карабахе останутся территории, принадлежащие армянскому населению. Самое интересное место в документе – пятая статья, в которой указано: *«С переходом Нагорного Карабаха к Республике Армении, естественно должен к ней перейти и так называемый Курдистан, занимающий узкую горную полосу между Карабахом и Зангезуром. Но в силу специфического положения этого района и существования еще националистических тенденций в населении возможны некоторые осложнения в этом вопросе. Полагая, что для устранения последних необходимо руководствоваться следующими положениями. Район этот расположен выше сев. Шуша-Герюсинского шоссе и состоит из шести сельских обществ – всего 27 тысяч населения. Из этого района можно создать особый кантон под управлением Республики Армения или, в крайнем случае, под протекторатом Азербайджана. Возможно требование со стороны Курдистана о присоединении к нему Малыбеклинского общества с городом Шушой. Оно не может быть удовлетворено по следующим основаниям: 1. Из этого общества только селение Малыбеклу оседлое. Фактически не существует, ибо население после установления советской власти спустилось к низовьям. Другие селения ведут кочевой образ жизни и в последние годы устроились окончательно на своих землях*

7 Протокол №9 заседания ЦК КП Армении. 20.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.105, л.12 об.

8 Протокол №11 заседания ЦК КП Армении. 27.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.105, л.17 об.

9 Протокол заседания ЦК КП Армении. 07.08.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.105, л.18

на низменности; 2. Это общество (имеется в виду Малыбейли – Дж.Г.) клином разделяет Варанду от Хачына и при его выделении нельзя будет из этих двух участков Шушинского уезда создать единую административную единицу; 3. Эти соображения применимы к городу Шуше, который сплошь окружен землями Шушикендского общества и армянского селения Гайбалыкенд. Исторически район самого города Шуши есть часть земель Шушикендского общества; 4. Также Курдистан сообщается с низменностью посредством дороги через Ханкенди»¹⁰. В шестой, заключительной статье документа совершенно ясно раскрыто намерение армянского правительства. В ней записано, что «**южнее Курдистана по долине Аккары расположены Каладарасинское и Джамиллинское общества, большей частью населенные армянами. Это та полоса, через которую проходит шоссе и Нагорный Карабах может быть соединен лишь этим путем с Зангезуром для создания единой административной единицы и единого управления. Без этого соединения не имеет смысл присоединять Нагорный Карабах к Республике Армении**»¹¹ Исходя из этих соображений, армянское правительство в мае 1921 года в одностороннем порядке, не утруждая себя юридическим обоснованием, приняло решение о присоединении Нагорного Карабаха к Армении¹². Пленум ЦК КП Армении 23 мая 1921 года назначил Акопа Иоанисяна уполномоченным Армении в Нагорном Карабахе и для получения инструкций от А.Бекзадяна телеграфом отозвал его из Баку в Тифлис¹³. На этом же пленуме был обсужден вопрос о революционном комитете Александропольского уезда. Д.Тер-Симонян был назначен комиссаром в Даралаязский уезд. После доклада Пирумова о заявлении Зангезурской комиссии было принято следующее решение: «**Воздержаться от вручения ноты Азербайджану, пока вопрос о Нагорном Карабахе не будет прояснен на предстоящем пленуме Кавказского бюро РКП (б)**»¹⁴. Как видим, **уже в мае Армения стала предпринимать практические шаги по присоединению Нагорного Карабаха. Зная, что вопрос о Нагорном Кара-**

бах будет обсужден на июньском пленуме Кавбюро ЦК РКП (б), армянская сторона искала пути осуществления этого нелегитимного шага, намереваясь с помощью решения Кавбюро придать ему правовую видимость и сломив сопротивление Азербайджана. «Рекомендация» Кавбюро Армении и решение от 3 июня, направленное на аннексию Нагорного Карабаха, были вызваны этой целью. В свою очередь, руководство Азербайджана в мае 1921 года предприняло ряд упреждающих мер. А.Каракозов, занимавший с мая 1920 по январь 1921 года руководящий пост в ЧК Карабаха и Зангезура, после почти годичной работы в Совете хозяйства Армении вернулся в Азербайджан. 3 мая 1921 года декретом Азревкома он был назначен чрезвычайным комиссаром по Карабаху и Зангезуру¹⁵. Однако 15 мая Азревком новым декретом аннулировал мандат А.Каракозова от 3 мая и перевел его на должность заместителя чрезвычайного комиссара по Карабахскому округу. Видимо, Каракозова, который, говоря словами Н.Нариманова, «одной ногой был в Армении, а другой в Азербайджане», не сочли целесообразным направлять с «чрезвычайными и неограниченными полномочиями» в Нагорный Карабах, который в это время Армения объявила своей «неотъемлемой частью». Тем же декретом временным чрезвычайным комиссаром по Карабахскому округу был назначен Буниатов¹⁶. Позднее уже С.Киров, возглавив партийную организацию Азербайджана, добился направления А.Каракозова в Карабах в качестве ответственного лица. В решении совместного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б) от 5 февраля 1922 года указано: «Послать т. Каракозова для работы в Карабахе. Директивы о работе т. Каракозов получает от ЦК АКП». Интересна вторая часть этого документа, где отмечается, что Каракозов делегируется «как представитель Азревкома и Армревкома и ЦК АКП»¹⁷. Выходит, что ЦК АКП (б) направляет А.Каракозова в Карабах одновременно и как представителя армянского Ревкома.

Из протокола №3 заседания пленума Кавбюро выясняется, что Н.Нариманов в работе

10 Основные положения по вопросу о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армении. 1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.137, л.7-7 об.

11 Там же. л.7 об.

12 К.Н.Брутенц. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке, с.335

13 Протокол №4 заседания ЦК КП Армении. 23.05.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.105, л.5 об.

14 Там же, л.5 об.

15 Тетрадь исходящих документов Азревкома за 1921 год // ГА АР, ф.410, оп.2, д.14, л.14

16 Там же. л.7

17 Протокол заседания Полит. и Оргбюро ЦК АКП (б). 05.02.1922 // АПД УДП АР, ф.1, оп.71, д.123, л.26

пленума участвовал, и по первому пункту повестки дня были приняты решения в отношении его противников: Саркиса срочно отстранили от работы, а ЦК АКП (б) предложили без ущерба работе Бакинского комитета перевести на другую должность Джабиева, Ахундова, Агамирова, Шатуновскую и Лордкипанидзе¹⁸. Весьма возможно, что Нариманов, оставшийся в одиночестве на заседании от 3 июня, не стал высказывать свое отношение к решению Кавбюро, а решил продолжить борьбу через республиканские органы. С другой стороны, секретное решение Кавбюро по «зангезурскому вопросу» за подписью Фигатнера и с печатью Кавбюро было разослано всем членам бюро, в том числе и Нариманову¹⁹. Как видим, **промедление реакции со стороны Азербайджана, особенно на незаконное включение статьи, связанной с Карабахом, позволило армянам активизировать притязания на Карабах**. Кроме того, из протокола заседания пленума Кавказского бюро от 4 июня видно, что в работе пленума, в повестке дня которого было много вопросов по Азербайджану, участвовали и другие руководители Азербайджана - председатель ЦИК М.Гаджиев, секретари ЦК АКП (б) Г.Каминский и Р.Ахундов, а также секретарь Бакинского комитета Саркис²⁰. Однако никто из них, кроме Н.Нариманова и Г.Каминского, вечером 3 июня на заседании пленума не присутствовал, хотя первым в повестке стоял вопрос о чрезвычайном съезде АКП (б). Утром 3 июня председатель ЦИК М.Гаджиев высказывал претензии по поводу того, что ему не предоставили специальный поезд²¹, а 4 июня Р.Ахундов и Саркис выступили с обширным докладом о созыве чрезвычайного съезда АКП (б)²². Никто из них 3 июня на заседание пленума не явился, хотя трудно предположить, что они не были информированы о принятом в рамках «зангезурского вопроса» решении по Нагорному Карабаху. Помимо этого, на утреннем заседании 3 июня двенадцатым пунктом повестки дня рассматривалось утверждение состава Армревкома. Согласно

заранее разработанному и представленному на утверждение списку нарком иностранных дел А.Мравян должен был стать членом ревкома, но по решению ЦК КП Армении этого не произошло²³. Здесь прослеживается связь с решением по Карабаху, принятому на втором заседании в тот же день. Уже было запланировано, что после принятия решения Кавбюро по Карабаху А.Мравян будет назначен представителем Армревкома в Нагорный Карабах.

С чем же были связаны столь поспешные и юридически незаконные действия по передаче Нагорного Карабаха Армении, какова подоплека действий армянского руководства и Кавбюро ЦК РКП (б) в мае-июне 1921 года? Дело в том, что **на 15 июня было назначено заседание комиссии по урегулированию пограничных вопросов между закавказскими республиками**, созданной 2 мая 1921 года на пленуме Кавбюро из представителей трех республик во главе с С.Кировым²⁴. Поэтому Кавбюро своим решением от 3 июня, а армянское правительство - декретом от 12 июня о включении Нагорного Карабаха в состав Армении стремились накануне дебатов в комиссии поставить Азербайджан перед свершившимся фактом.

23 мая 1921 года Совнарком Азербайджана включил в состав делегации для участия в обсуждении пограничных вопросов комиссара иностранных дел М.Д.Гусейнова и заместителя ЦИК Азербайджана С.Агамалыоглу²⁵. Однако с учетом важности этих переговоров 13 июня 1921 года Совнарком Азербайджана утвердил новый, расширенный состав делегации, куда вошли комиссар иностранных дел М.Д.Гусейнов, председатель ЦИК республики М.Гаджиев, его заместитель С.Агамалыоглу и доктор Векилов²⁶. Инструкцию им в Совнарком дали простую: максимально активно защищать границы республики. 14 июня Н.Нариманов направил М.Д.Гусейнову следующую телефонограмму: «Решением Совнаркома Вам предлагается сегодня же отправиться в Тифлис для участия в заседаниях комиссии, начинающей с

18 Протокол №6 вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП. 03.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.76

19 См.: Протокол №7 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП. 04.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.80

20 См.: Протокол №7 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП. 04.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.80

21 См.: Протокол №5 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП. 03.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.71

22 См.: Протокол №7 заседания пленума Кавбюро ЦК РКП. 04.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.80

23 Протокол №5 заседания Кавбюро ЦК РКП (б). 03.05.1921 // РГАСПИ, ф.85, оп.18, д.58, л.6

24 Протокол №2 заседания Кавбюро ЦК РКП (б). 02.05.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.1, л.57

25 Протокол заседания СНК Азербайджана. 23.05.1921 // ГА АР, ф.411, оп.1, д.1, л.1

26 Решение СНК о командировании азербайджанской делегации в Тифлис на заседания комиссии, состоящей из представителей Закавказских Республик, для определения границ Закавказских Республик. 13.06.1921 // АГД УДП АР, ф.1, оп.2, д.36, л.9

15 июня рассматривать пограничные вопросы. М.Гаджиев, С.Агамальюглу и доктор Векилов отправятся вместе с Вами»²⁷.

26 июня на заседании Совнаркома Азербайджана был обсужден доклад А.Караева о его поездке в Нагорный Карабах и Нахчыван. Было признано целесообразным изучить притязания Армении на Нагорный Карабах и подготовить обширный доклад для СНК, для чего создали группу из трех человек (Шахтахинский, Везиров, Алиев). На заседании был сделан вывод о необходимости отменить полномочия, данные Мравяну армянским правительством, пока не будет завершена работа этой группы, и поставить об этом в известность Орджоникидзе, председателя Армревкома Мясникова, военноморского комиссара Азербайджана Караева и самого Мравяна²⁸. Следуя этому решению, 27 июня Н.Нариманов телеграфировал Орджоникидзе и Мясникову, что **одностороннее решение проблемы Нагорного Карабаха Армревкомом без обсуждения на СНК Армении и появление в Нагорном Карабахе Мравяна в качестве чрезвычайного уполномоченного Армении Совнарком Азербайджана единогласно признал невиданной политической и тактической ошибкой**. Также была выражена просьба немедленно отозвать Мравяна²⁹. Доклад А.Караева на заседании СНК 26 июня о Нагорном Карабахе был затребован спустя 4 дня после избрания С.М.Кирова первым секретарем ЦК КП Азербайджана, причем с уведомлением представить в ЦК не позднее 15:00 29 июля³⁰. Однако управделами СНК А.Ширвани ответил, что А.Караев на заседании 26 июня выступил устно, стенограмма не велась, а потому восстановить текст невозможно³¹.

27 июня состоялось совместное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б). При обсуждении вопроса «О границах между Азербайджаном и Арменией» **признана неправомерной постановка вопроса о Нагорном Карабахе Бекзадяном, учитывая бесспорное экономическое тяготение региона к Азербайджану**. Отмечено, что **предложение о разделе мест проживания армянского и азербайджанского населения между Арменией и Азер-**

байджаном не может быть принято с точки зрения административной и экономической целесообразности; единственное решение вопроса видится, как это сказано в декларации Нариманова, в привлечении армянского и мусульманского населения в деревнях к широкому советскому строительству; дальнейшие обсуждения этого вопроса должны оставаться открытыми до получения информации из Тифлиса. Н.Нариманов дал указание сообщить о решении Политбюро и Оргбюро в Тифлис³². Докладывая это решение М.Д.Гусейнову в Тифлис, А.Ширвани добавил: «Совнарком также присоединяется к этому постановлению. Тов. Нариманов просил передать, что вопрос должен быть решен только в этой плоскости, иначе Совнарком слагает с себя ответственность, ибо *если Советская Армения этим актом желает произвести известное впечатление на дашнаков и беспартийную массу Армении, то не надо забывать про то обстоятельство, что тем самым мы восстанавливаем в Азербайджане такие же антисоветские группы, как дашнаки*». В это время к телефону подошел Нариманов и продолжил разговор с М.Д.Гусейновым: «Скажите, что это мнение Полит и Оргбюро. Если они ссылаются на мою декларацию, то **в декларации буквально сказано следующее: Нагорному Карабаху предоставляется право свободного самоопределения**». М.Д.Гусейнов обещал при личной встрече подробно рассказать о перипетиях происходящего в Тифлисе, но заметил: «Наше решение, несомненно, будет встречено очень холодно». Он передал Н.Нариманову беседу с Орджоникидзе, состоявшуюся накануне: «Я вчера беседовал с тов. Серго, который прямо говорит, что *карабахский вопрос есть вопрос чести всех Советских Республик и его нужно решить именно в этом смысле, чтобы это было в последний раз, т.е. в том виде, как я Вам передал вчера*». После этого Н.Нариманов сообщил, что «сегодня послана телеграмма на Ваше имя, копия Серго, Мясникову и Караеву об отзыве из Карабаха тов. Мравяна». Гусейнов отметил, что сложилась очень тяжелая атмосфера и надо искать выход: «Я полагаю, что прежде всего нам нужно обстоятельно обсудить вопрос, потому что, с одной стороны, Совнарком

27 Нариман Нариманов. Избранные произведения. Баку, 1989, с.516

28 Протокол заседания СНК Азербайджана. 26.06.1921 // ГА АР, ф.411, оп.1, д.12, л.1

29 Телеграмма Н.Нариманова Г.Орджоникидзе и А.Мясникову (копия А.Мравяну и А.Караеву). 28.06.1921 // РГАСПИ, ф.85, оп.13, д.98, л.1; Нариман Нариманов. Избранные произведения. Баку, 1989, с.523-524

30 ЦК КП Азербайджана во фракцию СНК Азербайджанской ССР. 28.07.1921 // ГА АР, ф.411, оп.1, д.12, л.3

31 А.Ширвани – ЦК КП Азербайджана. 04.08.1921 // ГА АР, ф.411, оп.1, д.12, л.1

32 Протокол №20 заседания Политбюро и Оргбюро ЦК АКП (б). 27.06.1921 // АПД УДП АР, ф.1, оп.74, д.1231, л.64

Армении делает одну декларацию и посылает своего чрезвычайного в Карабах, так сказать, без нашего ведома, хотя тт. армяне утверждают, что все это делается с нашего ведома и согласия. С другой стороны, мы посылаем им телеграмму, почти аннулирующую их решения. Я не знаю, как быть». М.Д.Гусейнов сказал не вполне уверенно: «Я думаю, что так или иначе вопрос надо будет обсудить еще и еще раз, я другого выхода не знаю. Конечно, я сейчас пойду посоветуюсь с тов. Серго и перед выездом еще раз Вам сообщу». Н.Нариманов попросил М.Д.Гусейнова передать Орджоникидзе, что «если он ознакомится с тем материалом, который сейчас у нас есть, он сам будет против этого. Весь этот материал Вы привезете в Тифлис, тогда будет ясно, что наши товарищи армяне исключительно думают о территории, но не о благополучии беднейшего населения армян и мусульман и укреплении революции»³³.

Кто же давал разрешения армянской стороне от имени азербайджанского руководства? Говоря, что «армяне все делают с нашего согласия», М.Д.Гусейнов наверняка имел в виду молчание Н.Нариманова на заседании Кавбюро 3 июня. Нет сомнений, что эта **пассивность Нариманова, пусть и временно, сыграла негативную роль при обсуждении карабахского вопроса, но дальнейший ход событий показал, что «анонимное» согласие от имени Азербайджана армянам давали лица, сконцентрировавшие в руках реальную власть на Кавказе – Г.Орджоникидзе и С.Киров**. Они искали пути передачи Карабаха Армении, и изложенную А.Бекзадяном в те дни идею раздела этого региона по национальному признаку представили Н.Нариманову в телеграмме от 26 июня: «Если интересуешься нашим мнением, то оно следующее: в интересах окончательного разрешения всех трений и установления истинно дружественных отношений при решении вопроса о горном Карабахе необходимо руководствоваться таким принципом: ни одно армянское село не должно быть присоединено к Азербайджану, равно как и ни одно мусульманское село нельзя присоединять к Армении»³⁴.

Получив указания Н.Нариманова, М.Д.Гусейнов в тот же день 27 июня передал вопрос на обсуждение Кавбюро, которое постановило:

«Созвать экстренный Пленум Кавбюро ЦК РКП и послать тт. Нариманову и Мясникову следующую телеграмму: Президиум Кавбюро ЦК РКП предлагает с получением сего немедленно выехать на экстренное заседание Пленума Кавбюро. В повестке дня вопрос о размежевании республик. В Тифлисе находятся 6 членов Кавбюро. В случае Вашего неприбытия решение находящийся в Тифлисе 6 членов Кавбюро будет считаться обязательным. Поэтому настаиваем на Вашем немедленном прибытии»³⁵.

28 июня состоялось новое заседание СНК под председательством Н.Нариманова. Была обсуждена и отвергнута декларация А.Мясникова, провозглашавшая Нагорный Карабах частью Армянской ССР. На заседании был поставлен вопрос об отзыве чрезвычайного представителя Армении в Нагорном Карабахе А.Мравяна. В решении сказано: «Ввиду поездки в Тифлис тов. Нариманова для обсуждения вопроса в Кавбюро принять за основу постановление Полит и Оргбюро по сему вопросу от 27 июня 1921 г.»³⁶.

Как видим, в рассматриваемый период Армения, чувствуя поддержку представителей Кремля в Кавбюро ЦК РКП (б), проводила линию на аннексию азербайджанских территорий, не считая нужным маскировать свои цели или хотя бы придавать им правовое обоснование. ■

The article uses archive material to describe the developments of the spring and summer of 1921, a meeting of the Caucasus bureau of the Central Committee of the Russian Community Party (of Bolsheviks), which effectively approved the Armenian government's documents on joining Nagorno-Karabakh and other Azerbaijani territories to Armenia. The essence of this process was Armenia's desire to complete the annexation of Azerbaijani lands. The author pays special attention to the meeting of the bureau's commission on establishing the borders between South Caucasus republics. It is indicated that the Kremlin leaders, represented in the Caucasus by Ordzhonikidze, Kirov, etc, did everything they possibly could to hand over Azerbaijani territories to Armenia.

33 Разговор А.Г.Ширвани и Н.Нариманова по прямому проводу с М.Д.Гусейновым. 27.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.215, л.14

34 Телеграмма Г.Орджоникидзе и С.Кирова Н.Нариманову. 26.06.1921 // РГАСПИ, ф.85, оп.18, д.229, л.1-2

35 Протокол №5 заседания Президиума Кавбюро ЦК РКП. 27.06.1921 // РГАСПИ, ф.64, оп.1, д.2, л.73

36 Протокол заседания СНК Азербайджана. 28.06.1921 // ГА АР, ф.379, оп.3, д.9, л.10